УДК 297

А.М. Родригес

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБРЯДНОСТИ: СТРАСТИ ВОКРУГ «КИБЛЫ»

Статья посвящена формированию одного из важнейших ритуалов ислама «киблы» — направления, которое находит «правоверный» мусульманин перед молитвой. В целом мусульманская обрядность, регламентирующая по сей день жизнь мусульман, устанавливалась по-разному: иногда сразу и без сложностей, иногда в силу стечения случайных обстоятельств, также не вызывая в дальнейшем осложнений, а иногда, как в данном случае, меняя свои формы и даже содержание и чаще всего под давлением внешних обстоятельств. Установление «киблы» относится к последнему комплексу причин и было связано с обстоятельствами не только внешнего, но и трагического характера. В так называемый «мекканский» период Мухаммад, не отделявший тогда свою проповедь (направленную прежде всего против язычества) от общих принципов единобожия (иудаизма, христианства), объявил направлением молитв Иерусалим. Однако после бегства в Медину (хиджра) ситуация изменилась. В этой местности проживали, помимо языческих арабских племен, два иудейских (их чисто этническая принадлежность остается невыясненной). Язычники легко воспринимали ислам и составляли со временем верное окружение пророка. Но иудеи, хорошо знавшие Писание, обвиняли Мухаммеда в невежестве и его ссылки на Тору объявляли глупостью. Религиозный конфликт был усугублен экономическими и политическими обстоятельствами. В результате Мухаммад (вопреки своей «прославленной» терпимости) не только изменил направление молитв на Мекку, но и разорвал с иудаизмом и христианством, обвинил иудеев в фальсификации Писания, а заодно и уничтожил оба иудейских племени. В последующем тексте делается попытка выяснения темных обстоятельств этих коллизий.

ислам, кибла, Муххамад, Мекка, иудаизм, христианство.

Кибла — это направление, указывающее на месторасположение Каабы, древнего святилища, унаследованного исламом от времен джахилийя (устоявшееся название домусульманской истории Аравии). По мнению мусульман, кибла дает правоверному во время молитвы не только духовную (размышление) и прагматическую (дисциплина) цель, но и свои космические ориентиры. Она притягивает мусульман в свою орбиту, дает им возможность разместиться в мире и вступить в контакт со вселенной и небесами. Для мусульман Кааба не всегда была священным направлением. Побуждаемые своим пророком, они в течение нескольких месяцев молились в сторону чужого (иудейского) святого места — Иерусалима. Накануне проповеди Мухаммада Кааба еще оставалась центром отправления идолопоклоннических культов. Однако после того как он рассказал соплеменникам, что его посетил архангел Гавриил и он получил первые откровения, он и его первая жена Хадиджа посчитали совершенно естественным в своей новой молитве обращаться по-прежнему к Каабе. Но когда Мекка с враждебностью и презрением восприняла Мухаммада и его послания, настаивая на сохранении идолопоклонства в Каабе, он вынужден был найти другое святое место для поклонения и с этой целью обратился к Иерусалиму.

Выдающийся исламский историк, богослов и хронист IX века Ат-Табари писал: «Когда Пророк прибыл в Медину, то в течение последующих месяцев он неустанно повторял, что молится в сторону Иерусалима. Но как-то раз один из молившихся ансаров, который когда-то молился вместе с Пророком, обращаясь к своим товарищам, сказал: «Я

© Родригес А.М., 2016

свидетель того, как Пророк возносил свои молитвы, оборотившись в сторону Каабы. Так что и вы поменяйте направление молитвы» [1].

Почему вдруг такой крутой поворот? За этой сменой направления проглядывается сам дух ислама как выражение арабского национализма, который решил бросить вызов мировому развитию на века. Эти обстоятельства наводят на понимание того, что ислам как монотеистическая инициатива, возникшая в Аравии в VII веке, практически отвергалась в той георелигиозной структуре, которая уже сложилась и данном регионе. Его считали не чем иным, как разновидностью иудаизма или христианства с элементами местных идолопоклоннических культов. Какое же направление мог выбрать Мухаммад, который хотел создать нечто новое, типично арабское? У него не было большого выбора.

Кааба была местом идолопоклонения. В 622 году н.э. идолопоклонники даже прогнали Мухаммада из Мекки (хиджра — бегство из Мекки в Медину Мухаммада, его сторонников, а также начало мусульманского летоисчисления по лунному календарю). Обратиться в сторону Иерусалима Мухаммад считал для себя невозможным и унизительным, но враждебность мекканцев все же вынудила его обратиться к евреям и христианам, то есть «людям Писания» (ахль-аль-китаб), которые могли бы стать его союзниками. Однако если христианство олицетворял тогда легендарный царь царей, негус Эфиопии, который с пониманием относился к исламу и дал убежище первым преследуемым мекканцам, то евреи, наоборот, очень многочисленные и влиятельные, проживавшие здесь же, в Медине, крайне враждебно относились к Мухаммаду.

Еврейская община использовала все свое влияние, чтобы дискредитировать пророка, обвиняла его в том, что он самозванец, всячески препятствовала ему в создании нового учения на основе иудейско-христианского наследия. Существует обширная литература, разбросанная по разным арабским источникам, в которой рассказывается о борьбе между евреями Медины и Мухаммадом. Евреи вначале заверяли пророка, что если он выступит против политеизма, то они окажут ему поддержку. Но, когда Мухаммад потерял к ним доверие, он отказался от Иерусалима как святого места религиозного поклонения Каабы [2].

Более поздние источники, естественно, дают свою трактовку: «Когда Пророк прибыл в Медину, в которой доминировали христианские и иудейские культы, в соответствии с которыми верующие в своих молитвах обращались в сторону Иерусалима, Бог повелел ему молиться в ту же сторону, дабы не провоцировать христиан и иудеев и заручиться их благосклонностью... Однако в глубине души он желал молиться в сторону Каабы, святого места, служившего киблой еще для Авраама и Исмайэля (Ибрагима и Исмаила в арабской трактовке. — *А.Р.*). И в своих ежедневных молитвах он просил Бога даровать ему право осуществить это желание» [3].

Многие ориенталисты стремятся изучить этот вопрос, рассматривая его в контексте той международной обстановки, в условиях которой Мухаммад начинал свою деятельность. Особое внимание они обращают на расстановку сил, противостоящих друг другу в борьбе за религию и «истинное знание» [4]. Оценивая позицию тех, кто обвинял Мухаммада в лжепророчестве, мы можем усмотреть вместе с вполне здоровым скептицизмом и атеизмом отражение также весьма субъективного и резко отрицательного отношения евреев Медины к арабу, который осмелился приспособить иудейское знание для своих целей. То, что для евреев Мухаммад представлял более существенную угрозу, чем для христиан, было связано в определенной степени с территориальной близостью и,

---

[1] Ат-Табари М. Тарик аль-имам ва аль-малик. Бейрут, 1979. Т. 1. С. 242. На араб. яз.

[2] См. напр.: Аль-Уззи. Дифа'а ан Аби Хурайри. Бейрут; Багдад, 1983. На араб. яз.; Ибн аль-Джавази. Китаб ахкам аль-ниса. Бейрут, 1980. На араб. яз.

[3] Imam Nasa'i. Al-Sunnah with Commentory by Al-Suguti and Notes by Imam as-Sindi. Cairo [без даты]. Т. 2. С. 226.

[4] См. напр.: Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее Средневековье. М., 1999; Большаков О.Г. История Халифата. М., 1989; Мюллер А. История ислама. М., 2006.

как следствие, с противостоянием интересов. В Медине власть была поделена между двумя арабскими языческими племенами (аус и хазрадж), которые пригласили Мухаммада в свой город на постоянное жительство, и еврейской общиной, также представленной двумя племенами, при этом неизвестно, были ли эти племена потомками палестинских иудеев или, что вероятнее всего, аравийскими арабами, принявшими иудаизм в ходе достаточно широкого прозелитизма того времени. Одним из краеугольных камней, на которых покоилась власть еврейской общины, был ее контроль над иудейско-христианским учением. Поэтому Мухаммад, который уже на том примитивном уровне закладывал фундамент арабской националистической идеологии, мог использовать только один из двух путей: либо заручиться поддержкой еврейской общины, либо вступить с ней в борьбу. И тот факт, что он вынужден был пойти по второму пути, предопределил изгнание и частично физическое уничтожение евреев. В связи с этим возникает вопрос: не является ли этот факт предтечей и прообразом другой, более тотальной войны за «истинное знание» между Западом, который управляет производством технологических знаний, и большей частью остального мира, которая только потребляет эти знания.

То, что делал пророк, можно назвать «национализацией» и «арабизацией» иудейско-христианского наследия. Положение Мухаммада в тех условиях можно сравнить, к примеру, с тем, как если бы в наши дни нашелся некий пророк-араб, который бы заявил, что Эйнштейн, Маркс и Фрейд являются лишь предками современных арабов-мусульман и что они оставили мусульманам такое наследие, благодаря которому только мусульманское общество может плодотворно работать и порождать новые научные знания.

Евреи видели в пророке мошенника, который «украл» их пророков и «заставил» их работать на себя, и именно поэтому в интересах евреев было избавиться от него по двум причинам: он не только стремился получить доступ к святыням, к Небесам, к книге, открытой Богом, но и использовал еврейских пророков, еврейские легенды, еврейские достижения, чтобы стать той политической силой, которая сможет править миром. Пророк достаточно наивно полагал, что еврейская община будет воспринимать его только как своего союзника. Лишь в критические пять-восемь лет после хиджры, годы, которые отличались военной нестабильностью и экономическим кризисом, он, наконец, осознал, что ему нужно повести тотальную войну против евреев. Чем бы мог стать ислам, если бы евреи и на самом деле оказали поддержку Мухаммаду? Возможно, ислам никогда бы не появился в качестве самостоятельной религии, а остался бы некой разновидностью иудаизма, своеобразной сектой в обширном Средиземноморском регионе. Тем не менее, мы должны помнить, что если пророк в своей деятельности добился успеха, то этим успехом он обязан тому, что земля арабов уже созрела для идеологических изменений. Аравия переживала очень серьезный идеологический кризис, который, в сущности, был отражением глубокого экономического и социального кризиса и который обусловливал позиции христиан и иудеев в этом регионе. Многие арабы взирали на них как на людей, добившихся того, чего сами они были лишены: осознания своей индивидуальности, чувства принадлежности к высшей культуре, к народу, избранному Богом, с которым Господь вел прямой разговор. Именно в этом кроется причина того, что в Коране всячески подчеркивается мысль: книга, открытая Богом, является арабской книгой. Арабский мир находился в состоянии такого глубокого кризиса, что никто из арабов не мог представить себе, что когда-нибудь и у них появится свой пророк и Бог станет говорить с ними по-арабски. В своем комментарии 3-го стиха 41-й суры, в котором утверждается, что Священное Писание есть «Книга, стихи которой разъяснены в виде арабского Корана для людей, которые знают» [5]. Ат-Табари очень хорошо показал роль ислама в преодолении национального кризиса, кризиса уверенности в себе [6]. Старой родоплеменной сплоченности арабов, которая крепка еще и в наши дни, начали угрожать новые

[5] Ат-Табари М. Тарик аль-имам ва аль-малик. Т. 2. С. 78.
[6] Ibid. С. 90.

экономические связи и новые торговые союзы. Развал экономических и общественных структур воспринимался многими (как и в наши дни) как умственное недомогание, религиозный кризис — как поиск Бога, который позволит арабским племенам, находившимся в состоянии разброда и вражды, стать мощной силой в мире.

Таким было положение в Аравии, которое побудило Мухаммада изменить свое решение относительно киблы, а именно: молиться в сторону враждебной ему Мекки, представлявшей для него меньшую опасность, чем Иерусалим. Выбор Каабы в качестве направления организации святого места превратил ислам, с одной стороны, в религию, включенную в иудейско-христианскую монотеистическую традицию, а с другой стороны, в самостоятельную религию, которая заявляла о себе как о борющейся за мировое господство и дистанцирующей себя от элитарного еврейского послания. Ислам адресует себя всем, ибо мечеть Мухаммада, в отличие от других религий, не является зданием, конструкцией, а является перспективой, видом. Мечеть может быть где угодно: «Вся земля стала моей мечетью» [7]. Все, что требуется сделать верующему, который хочет помолиться, это стать лицом по направлению к Мекке (для североафриканцев — лицом к востоку, в направлении восхода солнца, а для китайцев и индонезийцев — в противоположную сторону) и поставить перед собой объект, символизирующий святыню. Именно Кибла стала для мусульман той силой, которая заставляет вселенную вращаться вокруг своеобразного центра, каким являлся тогда арабско-мусульманский город.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ат-Табари, М. Тарик аль-имам ва аль-малик [Текст]. — Бейрут, 1979. — На араб. яз.
2. Ат-Табари, М. Китаб джами аль-байан фи тафсир аль-Кур’ан та’алиф аль-имам [Текст]. — Каир, 1905–1911. — На араб. яз.
3. Аль-Уззи. Дифа’а ан Аби Хурайри [Текст]. — Бейрут ; Багдад, 1983. — На араб. яз.
4. Беляев, Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее Средневековье. [Текст]. — М., 1999.
5. Большаков, О.Г. История Халифата [Текст]. — М., 1989.
6. Ибн аль-Джавази. Китаб ахкам аль-ниса [Текст]. — Бейрут, 1980. — На араб. яз.
7. Мюллер, А. История ислама [Текст]. — М., 2006.
8. Imam Nasa’i. Al-Sunnah with Commentory by Al-Suguti and Notes by Imam as-Sindi. [Text]. — Cairo [б. г.].

THE LIST OF REFERENCES

1. At-Tabari, M. Tarik al'-imam va al'-malik [Text] : In Arabic. — Beirut, 1979.
2. At-Tabari, M. Kitab dzhami al'-bayan fi tafsir al'-Kur’an ta’alif al'-imam [Text]. — Cairo, 1905–1911. — In Arabic.
3. Al'-Uzzi. Difa’a an Abi Khurayri [Text]. — Beirut ; Baghdad, 1983. — In Arabic.
4. Belyaev, E.A. Araby, islam i Arabskiy khalifat v rannee srednevekov'e [The Arabs, Islam and the Arab Caliphate in the early Middle Ages] [Text]. — Moscow, 1999.
5. Bol'shakov, O.G. Istoriya Khalifata [The history of the Caliphate] [Text]. — Moscow, 1989.
6. Ibn al'-Dzhavazi. Kitab akhkam al'-nisa [Text]. — Beirut, 1980. — In Arabic.
7. Myuller, A. Istoriya islama [History of Islam] [Text]. — Moscow, 2006.
8. Imam Nasa’i. Al-Sunnah with Commentary by Al-Suguti and Notes by Imam as-Sindi [Text]. — Cairo [b. g.].

[7] Ibid. C. 211.

A.M. Rodriguez

MUSLIM RITUALS: THE QIBLAH

The article focuses on the formation of the Qiblah, one of the most important rituals of Islam and the direction that should be faced when a Muslim prays. Muslim rituals and ceremonies, that regulate Muslims' everyday life, were formed in several various ways. Some rituals and ceremonies were established without any complication, others were triggered off by various circumstances, yet others were formed or modified under the pressure of exterior circumstances, which can be illustrated by the creation of the Quibla, which is associated with external circumstances and tragic events. During the so called Meccan period, when Muhammad's preaching was aimed against paganism and shared the common principles of monotheistic religions (Judaism and Christianity), prayers were to be done facing the direction of Jerusalem. However, after the flight to Medina (the Hegira) the situation changed. The area was populated by several pagan Arabic tribes and by two Jewish tribes (their ethnic origin remains unknown). The pagan tribes accepted Islam and became true followers of the prophet. But the Jewish tribes, who knew the Scripture well, accused Muhammad of illiteracy and criticized his references to Torah. The religious conflict was aggravated by economic and political circumstances. As a result Muhammad, despite his celebrated tolerance, changed the direction of the Qiblah, which became oriented towards the Kaaba in Mecca. Muhammad also separated himself from Judaism and Christianity, accused Jews of fabricating the Scripture and massacred the two tribes. The article attempts to investigate the obscure circumstances of the event.

Islam, Qiblah, Muhammad, Mecca, Judaism, Christianity.